

Глава 162: В ночь на Новый год

Вечер принес небывалый урожай. Пань Лэй раздобыл для Тянь Юаня маленькую сумочку, в которую поместились все красные конверты, полученные за старательные поклоны перед старшими.

Родители Тянь Юаня тоже вручили им толстые красные конверты. Это впервые, когда их сын опустился перед ними на колени вместе со своим возлюбленным и пожелал им счастливого Нового года. У их сына теперь появилось пристанище, и он счастлив. Как родители они дали им свое благословение, пожелав счастья молодым.

Красный конверт от Папы Пань оказался немного странным, выглядев немного выпуклым. Раскрыв конверт, Пань Лэй обнаружил в нем ключи.

— Разве мы не обещали купить вам жилье? Мы купили вам квартиру с тремя спальнями и двумя гостиными. Она довольно большая. Как только Тянь Юань вернется в Китай, вы сможете отремонтировать ее. А когда придет время, то, старшая сестра, вы переедете жить к нам ... как это будет здорово!

Как и ожидалось от Мама Пань, она сделала самый большой подарок.

Лин Си'эр чувствовала себя крайне обиженной. Ложась спать, она все время ворчала: "Дядя получил так много красных конвертов, почему мне достался только один?"

После новогодних поздравлений все съели пельмени, а потом занялись запуском фейерверков.

Все они были взрослыми мужчинами, но когда услышали, что пришло время запускать фейерверки, все дружно встали и поспешили в приподнятом настроении на улицу.

Это все старая привычка с детства. В то время у них были только капао[1] и шуайпао[2] стоимостью 50 юаней. Как это может соперничать с сегодняшним невероятно веселыми фейерверками? Запуск фейерверков в городе запрещен, поэтому они радостно пользовались этим шансом.

Охранники ушли, и собравшиеся начали запускать фейерверки.

Покуривая сигареты, три брата устроили фейерверк высотой в половину человеческого роста. Поджегши фитиль, они разбежались на три стороны, и в небе над военным комплексом расцвели красивые пурпурные и ослепительно малиновые цветы, от которых просто захватывало дух.

Бедному Тянь Юаню запретили участвовать в веселье. Мама Пань заявила, что ему уже скоро ехать за границу и нельзя рисковать повредить себе руки.

Пропахший порохом Пань Лэй обнял его сзади, оставляя на нем запах с головы до ног. Они смотрели на фейерверк, заполнивший все небо, а также на суету военной базы. Ни один из них не произнес ни слова. Просто улыбаясь друг другу.

Празднование Нового года в этом году получилось просто фантастическим.

Возможность вот так обнять друг друга согрела их сердца до такой степени, что они не чувствовали холода, царившего на улице. Очень яркая атмосфера, чудесно слышать окружающий смех и множество дружелюбных людей... благодаря окружающей их обстановке пара чувствовала удовлетворение.

Эти чудесные воспоминания будут сопровождать их весь тот год, когда они будут разлучены. Тянь Юань верил, что может положиться на эти воспоминания, которые помогут ему выстоять. Когда он вернется в Китай, то они с Пань Лэем счастливо заживут. Не имеет значения, будет ли Пань Лэй ходить на армейские задания. Он всегда будет его ждать, и проведут вместе остаток своей жизни.

Они хорошо провели время, с шумом и весельем отметив Новый год, а после полуночи все стихло.

Молодая пара тоже вернулась к себе в комнату.

Пань Лэй уселся на кровать с ухмылкой на лице.

— Скорее! Давай проверим, сколько красных конвертов мы получили сегодня.

Как мог этот скупердяй не интересоваться красными конвертами? Не говоря уже о том, что это красные конверты на Новый год!

Тянь Юань был вынужден вынуть красные конверты. Пань Лэй отвечал за подсчет денег, поэтому он вскрывал красные конверты один за другим.

Решающим элементом было то, что это деньги в красном конверте; холодная, звонкая монета. Несмотря на то, что большой дом с тремя спальнями и двумя гостиными просто фантастика, острые ощущения от подсчета денег по-прежнему очень возбуждали. Считать деньги до тех пор, пока у тебя не сведет руки – потрясающе.

Во всех красных конвертах Бабушки Пань было по 1000 юаней. Один поклон принес им 1000 юаней, а вдвоем они вытянули xx, 000 юаней.

Отец и Мать Тянь подарили каждому по красному конверту с десятью тысячами юаней.

Дяди и тети также внесли значительный вклад. Пань Лэй так и не получил судорог, но он заработал много денег.

Тянь Юань наблюдал, как Пань Лэй с ухмылкой во все лицо считал деньги, счастливый из-за того, что выдурил у людей деньги. Неужели он думает, что он бандит, осматривающий добычу после возвращения с мародерства в горы?

Когда Тянь Юань вышел из ванны, суша волосы, Пань Лэй уже все подсчитал и передал их ему.

— Что с ними делать? Последнее слово остается за тобой. Используй эти деньги, чтобы купить себе какую-нибудь одежду. Не пытайся экономить на себе из-за чего-то вроде поездки за границу. Твой ноутбук довольно старый, почему бы не купить новый? Так же нужно купить два больших чемодана. Не смей питаться одним хлебом в течении года. Я серьезно. Найди поблизости китайский ресторан. У нас есть деньги, так что не губи желудок. Скажи мне, что захочешь съесть, и я отправлю тебе это по почте. Помни, тебе запрещено готовить самостоятельно, берегите руки. Когда вернемся домой, я сам сложу твои чемоданы. Последние два года у нас были экстремальные холода, так что давайте купим еще одно пальто.

Достав бумажник, Тянь Юань засунул деньги внутрь, а также немного денег в бумажник Пань Лэя.

— Мне всего хватает. У меня достаточно вещей, чтобы одеться, Старший брат сказал, что поможет организовать для меня жилье, Второй брат даст мне денег на карманные расходы, а у мамы есть подруга по соседству, которая заявила, что присмотрит за мной, так что тебе не нужно ни о чем беспокоиться.

Пань Лэй обнял его, а после принялся вытирать волосы.

— Просто беспокоюсь, что ты не сможешь нормально питаться. Ты придирчивый едок, и не будешь есть эти полуфабрикаты. Кровь на этих стейках средней прожарки заставит тебя задуматься об операции? Боюсь, тебя будет рвать еще несколько дней.

— Считаешь, что это мой первый день в качестве врача? Я уже справился с этим психологическим внушением, хорошо? Скажу тебе, мой профессор анатомии был исключительно жестким человеком. Бывало он говорил: "Сегодня мы препарировать некротизированную печень, и она выглядит такой темной, давайте сегодня съедим на обед печень". Тогда-то я и преодолел это, после того, как он провернул это пару раз.

Пань Лэй потерял дар речи. Учитель Тянь'эр действительно могущественен.

Высушив волосы Тянь Юаня, Пань Лэй приподнял одеяло и уложил того в постель, прислонившись к изголовью кровати. Тянь Юань привычно оперся на его руки и поиграл пальцами.

— Купить новое нижнее белье и пижаму, а так же сложить пальто, купленное для тебя мамой. Еще нужно купить короткий пуховик. Не забыть взять с собой перчатки и головные уборы. Тебе понадобится новый ноутбук, если собираешься писать диссертацию или что-то подобное. Кстати, хочешь новый 4S от Apple? Давай возьмем, если тебе нравится. А? Не хочешь менять телефон? Ты должен оставаться на связи, не беспокоясь о расходах на звонки. Я попрошу папу связаться с посольством. В конце концов, тебя не будет в Китае, к кому тебе обратиться, если возникнут проблемы? Как ты оцениваешь свой разговорный английский? Почему бы не нанять переводчика? Ох, отпуская тебя одного я до смерти беспокоюсь. Нужно хорошенько подумать, что еще нужно сделать. Давай запишем это и пойдем купим вместе, чтобы ничего не забыть.

Приподнявшись, Тянь Юань поцеловал Пань Лэя в губы.

— Было бы лучше, если бы я мог взять тебя с собой.

Подавленное настроение Тянь Юаня выразилось тем, что он выглядел надувшимся. Если бы он мог взять с собой Пань Лэя, ему не пришлось бы беспокоиться о пустяках или плохом питании, не говоря уже об опасности. Пань Лэй работал бы у него няней, водителем, шеф-поваром и телохранителем полный рабочий день. Прямо мастер на все руки.

Тянь Юань обвил руками шею Пань Лэя и лег ему на грудь с мрачным выражением лица. Они все с нетерпением ждали Нового года, и вот он настал. Только они не учли, что Новый год это недолгий праздник, и после торжеств их пути разойдутся. Один отправится за границу, а другой вернется в армию. Им придется подождать год, чтоб обняться и быть так близко, как сейчас.

Их время, проведенное вместе, никогда не было достаточно долгим. У него сложилось впечатление, что Пань Лэй только что вернулся домой, что они едва успели сблизиться, поцеловаться и почувствовали себя счастливыми, а теперь им опять приходится расставаться.

Даже если они проводили вместе круглые сутки более 40 дней подряд, даже если Пань Лэй вернулся несколько дней назад и уедет на следующий день, это стремление оставалось прежним, таким глубоким и интенсивным. Он постоянно боялся, что тот внезапно уйдет и никогда не вернется.

Он обожал Пань Лэя; он любил его всем сердцем; он безумно любил его; он ни о чем не сожалел, но страх за него никуда не девался.

Видимо он сумеет избавиться от беспокойства только тогда, когда Пань Лэй действительно уйдет в отставку, заявив ему: "Милый, я теперь никуда от тебя не уйду."

Если бы Пань Лэй был обычным человеком, то мог бы путешествовать за границу до тех пор, пока у него есть виза, тогда бы они могли легко встречаться время от времени на протяжении этого года. Но он солдат спецназа с уникальной личностью. Тянь Юань мало что знал об этом, но понимал, что Пань Лэю трудно выехать за границу.

Один год нельзя рассматривать ни как большой, ни как короткий промежуток времени. Но скучать по любимому человеку слишком тяжело.

Он еще даже не уехал, но уже скучает по нему. Так вот что значит "не желать расставаться".

Пань Лэй поджал губы и улыбнулся, но не сказал, что заполучил уникальный пропуск. Этот специальный пропуск позволит ему повидаться с Тянь Юанем, но он не сказал ему об этом, желая по-крупному удивить Тянь Юаня.

Он утешающе похлопал Тянь Юаня по спине.

— Год пролетит в мгновение ока. Не переживай. Когда придет время, я буду занят, и ты тоже будешь занят. Наши дни не будут несчастными.

Он резко прервал мысли Тянь Юаня о том, что "не хочется расставаться". Как этот бандит может говорить об этом так небрежно? Учитывая то, как он лип к нему в прошлом, он должен заключить его в объятия, и с видом "Я не отпущу тебя, несмотря ни на что", кричать: "Малыш, я не вынесу разлуки с тобой". Почему сегодня все так просто, и даже заявляет, что год пролетит незаметно, и даже упомянул об их занятости? Что он задумал? Были ли какие-нибудь неожиданные повороты?

Он поднял голову и уставился на Пань Лэя острым, как бритва, взглядом, изучая каждый дюйм его лица.

— Пань Лэй, ты что-то задумал?

Пань Лэй почувствовал себя виноватым. Чего он боялся, так это именно этой его милой внешности. При допросе он явно проболтается. Нет, ему нужно в полной мере использовать свою великолепную подготовку спецназа, и не признаться, даже если его забьют до смерти.

— О, мой предок, я с тобой целыми днями. Что мне от тебя скрывать, а?

Тянь Юань некоторое время размышлял. Верно, они вместе целыми днями, так что же он может сделать?

— Только не говори мне, что предполагаешь, что, когда я уйду, ты найдешь новую цель и воспользуешься этой годичной возможностью, чтобы гульнуть?

— Клянусь лампой, я люблю только тебя, и не хочу никого другого в своей жизни, — поклялся Пань Лэй, указывая на лампу.

Тянь Юань фыркнул и отдернул одеяло. Он предпочитал спать в пижаме, в то время как Пань

Ляю нравилось оставаться в нижнем белье. И когда Пань Лэй держал Тянь Юаня в объятиях, то всегда сетовал, что они не могут спать вообще без одежды. Приподняв одеяло, Тянь Юань схватил его за маленькую головку и яростно сжал.

— Ай-ай-ай, предок, мне больно, мне больно! — вскрикнул он от боли, — Неужели ты хочешь разрушить источник нашего сексуального блаженства на всю оставшуюся жизнь?! Отпусти, быстро отпусти!

— Хмпф! — хмыкнул Тянь Юань, а на лице у него образовалась холодная усмешка, одновременно тыча пальцем одной руки тому в нос, а другой безжалостно ущипнув за маленькую головку. Самые важные части, одна сверху, другая снизу, были надежно под его контролем.

— Предупреждаю тебя, не связывайся с хирургом и не думай, что мой скальпель только для галочки. Подумай о девятом семейном правиле. Если ты посмеешь использовать эту злую штуку на других, Лао-цзы отрубит ее для тебя и повесит, как сосиску, на потолке дома сушиться на ветру. Ты понял? Поверь, когда я говорю, что я заставлю тебя смотреть вверх, наблюдая за ним всю оставшуюся жизнь, то так и будет. Запомни девятое семейное правило до мозга костей, ради Лао-цзы.

Можем ли мы хотя бы в Новогоднюю ночь не разыгрывать пьесу о распавшейся семье, ладно? Это больно, это действительно больно!

— Поверь мне, предок, поверь мне, я сделаю все, о чем ты попросишь. Быстро отпусти! Ты останешься соломенным вдовцом [3] на всю оставшуюся жизнь, если сдавишь еще сильнее.

— Ай, ай! — Пань Лэй жалобно всхлипнул. Когда он спокоен то послушен, словно маленькая овечка, но когда свирепеет, то становится тибетским мастифом, способным загрызть волка до смерти.

— Все в порядке, ты теряешь время; у тебя все еще есть я. Веди себя хорошо, этот дядя хорошо о тебе позаботится.

Тянь Юань отпустил руку, и, гордо облизав пальцы, посмотрел на него прищуренными глазами, которые были одновременно высокомерными и соблазнительными. В этот момент он был совершенно очарователен.

Как большой похотливый извращенец Пань сдержаться при этом зрелище? С воем он набросился на Тянь Юаня.

— Разве ты не говорил, что тебе больно?

— Нам обязательно нужно проверить, можно ли его еще использовать. Давай, детка, проведем

Новый год с упражнениями. Мы сделаем это только один раз, с этого года по следующий, — развратно улыбнулся Пань Лэй, и проворно расстегнул пуговицу ртом. — Собираюсь раздеть тебя до гола одним ртом.

Тянь Юань улегся немного поудобнее.

— Вперед.

1. Разновидность фейерверка, не содержащего свинца, сравним со спичками, и имеет слой хлората калия на головке. Его можно натереть и поджечь на бумаге с фосфорным покрытием, и через некоторое время он взорвется на открытом воздухе. Переводится как: потереть / поцарапать фейерверк.

2. Маленький фейерверк, взрывающийся в тот момент, когда его бросают. Переводится как: бросить и разбить фейерверк.

1. Соломенный вдовец/соломенная вдова — живущие порознь по каким-то причинам супруги. Хотя Пань Лэй, похоже, вкладывает иной смысл, что он останется неспособным в постели.

<http://bllate.org/book/15664/1401798>